ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1660-е *ЗАСЕДАНИЕ*
25 АВГУСТА 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1660) 1

Утверждение повестки дня 1

Прием новых членов:

a) заявление Народной Республики Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций:
Записка Генерального секретаря (S/10759);

b) доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Народной Республики Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/10773) 1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вступила в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 августа 1972 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Эдуард ЛОНГЕРСТЕЙ (Бельгия).**

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1660)

1. Утверждение повестки дня.

2. Прием новых членов:

a) заявление Народной республики Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций:

Записка Генерального секретаря (S/10759);

b) доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Народной Республики Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/10773).

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов:

a) **заявление Народной Республики Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций:**

Записка Генерального секретаря (S/10759);

b) **доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Народной Республики Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/10773)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета помнят, что я закрыл вчерашнее заседание после принятия предложения, внесенного представителем Судана. Мы продолжим наши прения по пункту, включенному в повестку дня, с этого момента.

2. Г-н БОЙД (Панама) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку я отсутствовал в течение нескольких недель, я до сегодняшнего дня не имел возможности сердечно приветствовать представителя Гвинеи г-жу Жанну Мартен Сиссе. По этой же причине я не смог поздравить вас с избранием на пост Председателя в августе.

3. Еще на вчерашнем заседании мы хотели кратко изложить позицию правительства Панамы по вопросу о приеме Бангладеш, но, исходя из принципов элементарной вежливости, мы решили, что надо уступить тем членам Совета, которые просили дать им 24 часа для консультации со своими министерствами иностранных дел. Панама считает, что Народная Республика Бангладеш является независимым и суверенным государством, которое обратилось с просьбой о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями, содержащимися в статье 4 Устава и во временных правилах процедуры Совета Безопасности. Мы заявляем, что проголосуем за скорейший прием Бангладеш в Организацию Объединенных Наций, поскольку она удовлетворяет всем требованиям о приеме, установленным нашей Организацией.

4. В Комитете по приему новых членов мы с большим интересом заслушали аргументы представителей некоторых стран, стоящих за отсрочку приема Бангладеш. Однако мы пришли к выводу, что задержка ничем не оправдана. По мнению нашего правительства, немедленный прием Бангладеш в Организацию Объединенных Наций создаст благоприятные условия для удовлетворительного урегулирования отношений между сторонами в недавнем конфликте на азиатском субконтиненте.

5. Народная Республика Бангладеш имеет неоспоримое право стать членом Организации Объединенных Наций, и делегация Панамы считает, что ее присутствие будет способствовать усилению стремлений к миру и прогрессу всего международного сообщества, и особенно народов развивающихся стран.

6. По вышеизложенным причинам наша делегация поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе S/10771, в котором Совет Безопасности одобряет прием Бангладеш в члены Организации Объединенных Наций. В то же время мы с сожалением заявляем, что не сможем поддержать проект резолюции [*S/10768* и *Corr.1*], представленный делегацией Китая.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь позвольте мне сделать заявление в качестве представителя Бельгии. Как отметил бельгийский представитель в Комитете по приему новых членов на заседании 11 августа, Бельгия высказалась за прием Бангладеш в члены Организации Объединенных Наций. Несколько месяцев назад наше правительство признало это новое государство. Оно оказало ему значительную помощь и будет оказывать ее и впредь, с тем чтобы это новое государство смогло подняться из руин и строить свое будущее на прочной основе.

8. Бельгия также хотела бы внести свой вклад в дело восстановления нормального климата на индийском субконтиненте. Она твердо убеждена в том, что присутствие Бангладеш в Организации Объединенных Наций явится важным фактором установления такой разрядки напряженности.

9. Наша страна удовлетворена тем, что это новое государство участвует в работе ряда специализированных учреждений, она содействовала вступлению Бангладеш во Всемирную организацию здравоохранения. Кроме того, вступление Бангладеш позволит международному сообществу увеличить помощь, оказываемую этой стране.

10. Поэтому Бельгия будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/10771, представленный Индией, Соединенным Королевством, СССР и Югославией.

11. Наше правительство, рассмотрев кандидатуру Бангладеш, пришло к выводу, что последняя отвечает пяти условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Устава. С другой стороны, оно придерживается той точки зрения, что перечисление этих пяти условий носит ограничительный характер, а не является лишь примером. Иными словами, оно согласно с консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года[1], в соответствии с которым член Организации Объединенных Наций, обязанный на основании статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций высказаться путем голосования, будь то в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее, по вопросу о приеме нового государства в члены Организации Объединенных Наций, не имеет юридических оснований ставить свое согласие на такой прием в зависимость от условий, которые не были специально предусмотрены в пункте 1 вышеуказанной статьи. Поэтому наша делегация не может поддержать проект резолюции, внесенный представителем Китая.

12. Однако эта принципиальная позиция не исключает оценки некоторых фактических обстоятельств при изучении кандидатуры нового государства.

13. Что касается Бангладеш, то наша делегация предпочитает, чтобы Совет тщательно взвесил все за и против и использовал все те элементы, которые ему позволяют вынести наиболее обоснованное решение по этому вопросу. Мы желали бы, и мы этого не скрываем, чтобы новое государство могло стать членом Организации при единодушном согласии 15 членов Совета и при поддержке Пакистана. В частности, наша страна уделяет очень большое внимание тем целям, которые первоначальные члены Организации Объединенных Наций поставили перед собой в статье 27 Устава. В Совете Безопасности, органе, несущем главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, это правило единогласия пяти постоянных членов имеет целью избегать какого бы то ни было столкновения и, следовательно, способствовать урегулированию вопросов путем примирения.

14. Кроме того, наше правительство желало бы, чтобы до вступления Бангладеш в члены Организации Объединенных Наций нерешенные вопросы, возникшие в результате событий декабря прошлого года, были урегулированы таким образом, чтобы это удовлетворяло все заинтересованные стороны.

15. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Как я заявил вчера [*1659-е заседание*], не исключено, что Совет столкнется сегодня с новыми обстоятельствами, под влиянием которых он вполне может отложить вопрос о приеме Бангладеш на другое время, если таково будет мнение большинства. Должен отметить, что этого не произошло, и поэтому нам предложено проголосовать по двум представленным проектам резолюций.

16. Прежде чем выступить по мотивам голосования нашей делегации или сообщить Совету о том, какие дальнейшие шаги предлагает предпринять наша делегация, разрешите мне упомянуть об одном моменте вчерашних процедурных прений, который, на мой взгляд, достоин сожаления.

17. В ходе процедурных прений по вопросу о перерыве заседания подразумевалось, что тот, кто высказывается за перерыв, выступает против приема Бангладеш. Но к нашей делегации это не относится. Предложение о перерыве было внесено представителем Судана как раз кстати. Оно было внесено для того, чтобы делегации могли обдумать ряд важных заявлений, сделанных здесь, в случае необходимости проконсультироваться друг с другом и связаться со своими правительствами, как это требуется от них при решении спорных и сложных вопросов.

18. Когда Совет собрался 11 августа [*1658-е заседание*], чтобы рассмотреть заявление Бангладеш, я отметил, что если бы этот вопрос не был спорным, то для нашей делегации не составило бы труда принять то или иное решение. Однако, как стало совершенно ясно в ходе прений, проведенных в Совете и в Комитете по приему новых членов, мнения многих государств-членов разошлись не столько в отношении приема Бан-

[1] Conditions of Admission of a State to Membership in the United Nations (Article 4 of the Charter), Advisory Opinion, *I. C. J. Reports 1948*, p. 57.

гладеш как такового, сколько в отношении времени и условий вступления этого государства в Организацию Объединенных Наций. При этих обстоятельствах, как нам кажется, было совершенно правильно и разумно предложить Совету подойти к данному вопросу с большей осторожностью и без ненужной спешки.

19. Наша делегация тщательно взвесила аргументы, выдвинутые обеими сторонами. Она сама также проанализировала ситуацию. Мы считаем, что при той жесткой позиции, которую заняли государства в Совете, оба проекта резолюций в том виде, в каком они представлены, обречены, подобно гибели главных действующих лиц шекспировской трагедии, на то, чтобы лечь мертвой буквой на наш стол. Однако, поскольку большинство членов Совета, по всей видимости, склонны к тому, чтобы разыграть сцену, которую я обрисовал, я изложу позицию нашей делегации по обоим проектам.

20. Что касается проекта резолюции, представленного делегацией Китая, то наша делегация в принципе согласна вновь отложить рассмотрение просьбы Бангладеш, но считает неправильным ставить условие, по которому эта просьба может быть рассмотрена не раньше, чем будут полностью выполнены все положения резолюции 307 (1971) Совета Безопасности.

21. Мы придерживаемся такой точки зрения потому, что большинство положений этого проекта резолюции касаются исключительно отношений между Индией и Пакистаном. Действительно, соглашение в Симле, которое наше правительство полностью поддерживает, открыло путь к урегулированию некоторых нерешенных вопросов между Индией и Пакистаном. Однако было бы неправильно настаивать на том, что вопрос о приеме Бангладеш в Организацию Объединенных Наций зависит от полного урегулирования этих вопросов, ибо достижение такого урегулирования может оказаться длительным процессом. Для Бангладеш было бы достаточно соблюдать лишь те положения резолюции 307 (1971), которые касаются непосредственно ее. По этой причине моя делегация воздержится при голосовании по внесенному Китаем проекту резолюции в том виде, в каком он представлен Совету, если, конечно, проект будет поставлен на голосование.

22. Наша делегация воздержится также и по второму проекту резолюции [*S/10771*], представленному четырьмя государствами — Индией, Советским Союзом, Соединенным Королевством и Югославией, если этот проект будет поставлен на голосование в его первоначальной формулировке. Очевидно, что позиция большинства членов Совета, выступающих за скорейший прием Бангладеш в нашу Организацию, является достаточно обоснованной, подкрепляется прецедентами, тем фактом, что Бангладеш отвечает некоторым критериям, не всем, конечно, и определенными реальностями. Эти реальности, которые наше правительство полностью признает, включают принцип универсальности, то обстоятельство, что Бангладеш является жизнеспособным государством с населением в 75 миллионов человек, а также то, что оно признано более чем 86 государствами и уже принято в члены многих специализированных учреждений.

23. Но существуют реальности другого рода, о которых здесь говорили и которые нельзя игнорировать, как если бы они вообще не существовали или не имели никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Те, кто выступил против немедленного удовлетворения просьбы Бангладеш о приеме в Организацию Объединенных Наций, справедливо подчеркивали, что Бангладеш пока еще не выполнила ряда положений резолюции 307 (1971) Совета Безопасности в отношении конфликта, который охватил прошлой зимой весь азиатский субконтинент и одной из сторон которого была Бангладеш. Среди положений этой резолюции содержится требование освободить всех военнопленных, а также интернированных и арестованных гражданских лиц. Наша делегация с радостью узнала из сообщения, полученного вчера Советом от поверенного в делах Бангладеш в Вашингтоне [*S/10774*], что правительство этой страны добросовестно выполняет обязательство защищать все этнические и языковые меньшинства Бангладеш, чья безопасность вызывала серьезную озабоченность как в Совете Безопасности, так и вне его. Однако в этом сообщении, к сожалению, нет никакого упоминания о 80 тысячах пакистанских военнопленных и о 10 тысячах интернированных гражданских лиц, в том числе женщин и детей, вопрос об освобождении и репатриации которых должно решить правительство Бангладеш.

24. Итак, обстоятельства, в которых нас просят признать непосредственную связь между резолюцией 307 (1971) и заявлением Бангладеш о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций, характеризуются неоднократно выраженной многими озабоченностью по поводу авторитета Совета Безопасности. Было бы вполне уместно и своевременно спросить: какое основание и какую силу имеет резолюция 307 (1971)? Безусловно, она не возникла и не появилась в вакууме. Она основана на целях и принципах Устава. Сила ее проистекает из Устава. В пункте 6 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что государства, которые не являются ее членами, должны действовать в соответствии с принципами, содержащимися в Уставе. Важнейший из этих принципов — поддержание международного мира и безопасности, а это может предполагать активные действия по поддержанию мира, как и предусмотрено в резолюции 307 (1971).

25. Хотя некоторые правительства и считают, что Устав имеет обязательную силу только для участвующих сторон, государствам — нечленам Организации, которые игнорируют его положения или решения, проистекающие из них, было в ряде случаев указано на то, что они поступают

так на свой страх и риск. Вопрос о Бангладеш не может быть исключением. Невыполнение решения Совета Безопасности по вопросам международного мира и безопасности, безусловно, наносит авторитету Совета серьезный ущерб. Удовлетворить просьбу Бангладеш о приеме в члены Организации Объединенных Наций, не придерживаясь буквы и духа резолюции 307 (1971), означало бы сослужить плохую службу этой всемирной Организации. Невольно возникает вопрос, пыталось ли вступить в Организацию Объединенных Наций какое-либо другое государство, прямо или косвенно удерживающее у себя 90 тысяч военнопленных и интернированных гражданских лиц другого государства, к тому же члена нашей Организации? Существует ли такой прецедент, когда в нашу Организацию обращалось с просьбой о приеме государство, в котором в нарушение резолюции Совета Безопасности содержалось под стражей 80 тысяч военнопленных и 10 тысяч интернированных гражданских лиц? Никогда в истории нашей Организации мы не сталкивались с таким положением, и, как я уже сказал вчера, мы должны рассматривать каждый такой случай по существу.

26. Создавшееся положение является очень сложным и носит сугубо политический характер, и его нелегко подвести под общие положения, содержащиеся в статье 4 Устава. Мы должны придерживаться буквы и духа статьи 4 и системы международного права, которая основывается на ней.

27. И наконец, нашей делегации трудно понять, какие цели мы преследуем, выдвигая проект резолюции, который явно обречен на провал, тогда как, располагая временем и шире используя дипломатию в Организации Объединенных Наций и вне ее, при большем упорстве и доброй воле сторон, непосредственно заинтересованных в этом сложном вопросе, можно было бы достигнуть благоприятного для Бангладеш решения.

28. Двоякого рода реальности, на которых, соответственно, основываются те, кто выступает за немедленный прием Бангладеш, и те, кто предлагает отложить рассмотрение заявления Бангладеш, вполне примиримы. Создание климата, благоприятного для приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций, вовсе не выходит за пределы политических возможностей. Такой климат создал бы условия для того, чтобы прием Бангладеш в члены Организации Объединенных Наций — событие, конечно, исключительной важности в ее национальной жизни — не был омрачен противоречиями и другими осложнениями.

29. Моя делегация глубоко сожалеет о том, что, поскольку ни один проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета, не ведет к таким положительным результатам, она вынуждена воздержаться при голосовании по обоим проектам в настоящем их виде. Для того чтобы выразить точки зрения, которые были изложены нашей делегацией, делегациями Гвинеи и Судана в ходе настоящих прений, я имею честь выдвинуть от имени этих трех государств следующую поправку к проекту резолюции, содержащемуся в документе S/10771:

> «*В конце пункта постановляющей части добавить следующее:* при условии немедленного выполнения этих положений Женевских конвенций 1949 года относительно освобождения и репатриации военнопленных и интернированных гражданских лиц в соответствии с резолюцией 307 (1971) Совета Безопасности» [*S/10775*].

30. Если эта поправка будет принята авторами проекта резолюции, наша делегация — и я уверен, что так же поступят делегации Гвинеи и Судана,— без труда пересмотрит свою позицию и проголосует за проект резолюции.

31. Г-жа СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Члены Совета Безопасности помнят, что в самом начале прений по заявлению о приеме Народной Республики Бангладеш в Организацию Объединенных Наций наша делегация подчеркнула необходимость дать сторонам в конфликте больше времени для успешного проведения переговоров, которые позволили бы как той, так и другой стороне выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, что, в свою очередь, способствовало бы нормализации отношений в этой части южноазиатского субконтинента [*1658-е заседание*]. Тогда она предложила направить миссию для выяснения обстановки, сложившейся в этом районе, и представления доклада Совету. После многочисленных консультаций она была вынуждена отказаться от идеи направить такую миссию.

32. Позиция нашего правительства продиктована выполнением принципов, под которыми подписались все государства — члены Организации Объединенных Наций: соблюдением Устава, а следовательно, и соответствующих резолюций Генеральной Астсамблеи и Совета Безопасности.

33. Гвинея не возражает против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. В ходе работы Комитета по приему новых членов наша делегация неоднократно подтверждала эту позицию. Наша позиция ни в коей мере не означает враждебности или дискриминации по отношению к Народной Республике Бангладеш. Поскольку Гвинея также является развивающейся страной, мы понимаем законные устремления народа Бангладеш, но мы хотим быть последовательными. Мы знаем о тех драматических событиях, в результате которых возникла Народная Республика Бангладеш. Именно поэтому мы продолжаем утверждать, что ее прием не может не ставиться в зависимость от выполнения резолюции 307 (1971).

34. Наша делегация всегда старалась поощрять все попытки решать вопросы путем переговоров и выступала против поспешных решений, которые, на наш взгляд, не ускоряют, а тормозят ход пе-

реговоров. Именно по этим причинам наша делегация готова проголосовать за проект резолюции, представленный Китаем.

35. По причинам, которые мы уже разъяснили, мы предложили совместно с двумя африканскими государствами поправку к проекту резолюции четырех государств. Мы полагаем, что, если бы поправка была принята, это дало бы нам дополнительное время, что соответствует тем целям, которые преследует наша делегация. И наоборот, в случае отклонения этой поправки наша делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции S/10771.

36. Прежде чем закончить, г-н Председатель, позвольте мне выполнить приятный долг в отношении делегаций Аргентины, Италии, Панамы, Франции и Японии, присоединившихся к приветствиям других членов Совета в мой адрес и поблагодарить их за добрые и сердечные слова. Я тронута их дружескими пожеланиями в мой адрес и в адрес моей страны и хочу заверить их в моем горячем желании плодотворно сотрудничать с ними и со всеми членами Совета Безопасности.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет желающих выступить. Если никто из представителей не желает сейчас взять слово, я считаю, что Совет готов приступить к голосованию.

38. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу говорить о сути рассматриваемых нами предложений, тем более, что вы вынесли постановление о голосовании, однако я хотел бы знать, какого порядка мы должны придерживаться. К нашему проекту резолюции была предложена поправка. Я считаю, что это официальная поправка. Если мы будем голосовать по этой поправке в процессе голосования по различным текстам, я хотел бы выступить по этой поправке не позднее, а сейчас; но вы должны решить, когда я могу выступить.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вначале я скажу о порядке нашей работы, а затем делегации могут выступать с разъяснениями своих позиций по данной поправке.

40. Как я отметил вчера в начале заседания, на рассмотрение Совета Безопасности были внесены два проекта резолюций: первый, содержащийся в документе S/10768 и Corr.1, был представлен Китаем, второй, содержащийся в документе S/10771,— Индией, Соединенным Королевством, Советским Союзом и Югославией. С того времени в ходе этого заседания мы занимались рассмотрением поправки к последнему проекту резолюции, которая была представлена Гвинеей, Сомали и Суданом и которая только что была распространена в качестве документа S/10775. В соответствии с правилом 32 временных правил процедуры я намерен поставить на голосование вначале проект резолюции, представленный Китаем, затем проект поправки, представленный тремя африканскими государствами, и, наконец, проект резолюции четырех государств.

41. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Как понимает наша делегация, представитель Сомали внес поправку и обратился с вопросами: каково отношение авторов проекта резолюций четырех держав к этой поправке; готовы ли авторы проекта резолюции принять эту поправку? Поэтому я считаю, что всем членам Совета, и в частности моей делегации, было бы полезно до начала голосования точно узнать, какова позиция авторов. И наконец, у нас нет текста поправки. Было бы желательно, чтобы все делегации получили текст до того, как мы примем окончательное решение, заслушав мнение авторов проекта резолюции четырех государств.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Италии задал вопрос четырем авторам проекта резолюции, содержащегося в документе S/10771.

43. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Совершенно очевидно, что я не могу говорить от имени всех четырех авторов проекта резолюции. Поэтому в данной ситуации, г-н Председатель, я хотел бы с вашего разрешения предложить, чтобы всем авторам была предоставлена свобода действий по этой поправке, другими словами, каждый сможет высказаться по этой поправке, и после этого каждый свободен решать, как ему голосовать.

44. Именно в силу этой сложности я предложил прокомментировать внесенную делегацией Сомали поправку до голосования по ней, однако вы, г-н Председатель, сказали, что это следует сделать после голосования. Но сейчас положение вновь изменилось, и от имени делегации Индии я выступаю по поправке, представленной Сомали от имени трех делегаций африканских государств.

45. Мне только что сказали, что все авторы готовы согласиться с моим мнением. Не знаю, является ли это результатом ясновидения или единства мышления. Однако представитель Сомали, наш друг и коллега посол Фарах, как обычно, весьма красноречиво высказался за отсрочку (за то, чтобы не действовать поспешно) и за обязательства Бангладеш; он упомянул прецеденты, а также общий принцип выполненеия духа и буквы Устава.

46. Давайте рассмотрим каждый случай отдельно. Во-первых, я считаю, что ни одна делегация, как бы она ни придерживалась Устава, не может считать себя выше Международного Суда, который является органом Организации Объединенных Наций и охраняет все хорошее и благородное, что есть в нашем Уставе. Делегация за делегацией — в том числе ваша, сэр, делегация Бельгии — неоднократно обращали внимание Совета на суждение Международного Суда по этому вопросу, а именно: в вопросе о приеме не должны приниматься во внимание никакие внешние обстоятельства, новые условия, не относящиеся к делу вопросы. Другое дело, является ли Бангладеш столь же добросовестным государством,

как Пакистан или Индия, или любое из государств за этим столом. Мы обсуждаем узкий вопрос о приеме Бангладеш, и здесь мы также связаны толкованием Устава, которое было дано Международным Судом и является ясным и категорическим и не допускает сомнений.

47. Во-вторых, неоднократно поднимался вопрос о поспешности. Есть две причины этой спешки. Со вчерашнего вечера я сделал ряд вычислений относительно приема всех новых государств-членов с 1965 года. Я подсчитал, сколько проходило времени между представлением заявления с просьбой о приеме и принятием решения Советом. Ни в одном случае, кроме случая с Оманом, значительной задержки не было. Случай с Оманом — особый. По этому вопросу собиралась Лига арабских стран, и мы ждали ее решения.

48. Чтобы не отнимать у Совета слишком много времени, я быстро представлю этот список. 1965 год: Гамбия, 20 дней; Мальдивские острова, 18 дней; Сингапур, 17 дней; Барбадос, 5 дней. 1966 год: Ботсвана, 14 дней; Гайана, 13 дней; Лесото, 7 дней; Народная Республика Южный Йемен, 8 дней; Маврикий, 13 дней (Маврикий подал заявление с просьбой о приеме в апреле, поэтому не было необходимости в спешке); Свазиленд, 2 дня; Экваториальная Гвинея, 4 дня; Фиджи, безотлагательно — заявление с просьбой о приеме поступило 10 октября, в тот же день Совет удовлетворил эту просьбу; Бутан, довольно значительный срок, однако заявление поступило на Рождество, и так же не было необходимости спешить; Катар, 11 дней; Бахрейн, 3 дня; Оман — я уже объяснил, что это был особый случай; Объединенные Арабские Эмираты, 3 дня. Итак, с тех пор как был пересмотрен Устав и увеличен членский состав этого Совета и с тех пор как наступило потепление в холодной войне, все просьбы о приеме рассматривались безотлагательно.

49. Переходим к особому случаю. Бангладеш — это государство. Нам задают вопрос: как оно может вступить в нашу Организацию, не освободив военнопленных? Вчера посол Судана использовал слова «шантаж» и «унижение». Во-первых, мне не нравится, когда употребляют слово «шантаж» где-либо, даже в детективных романах, и тем более в Совете. Однако забудем о слове. Мы не хотим, чтобы кого-нибудь унижали; мы не хотим, чтобы кого-нибудь шантажировали. Неоднократно упоминалось большое число проблем, стоящих между Бангладеш и Пакистаном. О некоторых из них говорил представитель Судана; я мог бы упомянуть еще многие. Однако суть дела заключается в том, что все эти проблемы можно разрешить — или начать по ним переговоры, надеясь разрешить их, если переговоры будут вестись на равной основе. Именно потому, что этот основной принцип международного права или международного поведения, то есть что две страны, два государства, две стороны должны всегда встречаться как равные, не выполнялся, начались все эти беспорядки. И я еще раз говорю, что это не имеет никакого отношения к приему Бангладеш.

50. Разрешите мне зачитать выдержку из письма, которое г-н Карим, поверенный в делах Бангладеш в Вашингтоне, направил вам, сэр, два дня назад: «Бангладеш... готова урегулировать все свои нерешенные проблемы» — не только проблему военных преступников, не только проблему интернированных гражданских лиц, не только проблему 30 тысяч или 40 тысяч бенгальских солдат в Пакистане, не только проблему 10 тысяч гражданских служащих в Пакистане, но и все другие проблемы,— «а в отношениях с Пакистаном на основе суверенного равенства государств, национального достоинства, уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга».

51. Далее, я не вправе ожидать, чтобы какое-либо уважающее себя государство, представленное здесь или в другом месте, потребовало чего-то меньшего для переговоров. Однако, как я уже сказал, это не имеет никакого отношения к вопросу о приеме в члены Организации.

52. Поэтому мы, руководствуясь данными соображениями, категорически отвергаем предложенную поправку. Позвольте мне также заметить, что в случае принятия этой поправки различие по существу вопроса между китайским и нашим проектами резолюций будет весьма незначительным.

53. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Для обоснования своего предложения одобрить поправку, которую я внес от имени трех африканских делегаций, я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на текст заявления, опубликованного вчера вечером Международной комиссией юристов — международным органом, который принимает активное участие в рассмотрении вопросов, касающихся прав человека и других подобных проблем. В заявлении сказано следующее:

> «Международная комиссия юристов призывает правительство Индии немедленно предпринять все необходимые шаги, с тем чтобы освободить и репатриировать пакистанских военнопленных, удерживаемых в Индии. Третья Женевская конвенция 1949 года недвусмысленно устанавливает, что военнопленные должны быть без промедления репатриированы после прекращения военных действий, а не после заключения мирного договора или перемирия между сторонами конфликта. Нет никаких сомнений в том, что активные военные действия фактически прекращены и, кроме того, заключено Соглашение в Симле».

54. Таково мнение, на которое я обращаю внимание и которое существует не только в Организации Объединенных Наций, но и вне ее.

55. В отношении применимости резолюции 307 (1971) или вопроса о критериях, установленных в статье 4 Устава, следует указать на выдержку

из доклада Международного Суда, касающуюся консультативного заключения, вынесенного Судом в 1948 году по поводу толкования статьи 4 Устава. В ней говорится:

«Хотя Суд и считает, что условия, содержащиеся в статье 4, являются исчерпывающими, он не исключает права принимать во внимание любые факторы, в том числе и политические, которые могут на разумной основе и в духе доброй воли связываться с условиями, содержащимися в упомянутой статье».

56. Смею утверждать, что поправка, внесенная на рассмотрение Совета тремя африканскими государствами, как раз и предназначена для того, чтобы в духе доброй воли связать эту весьма щекотливую проблему военнопленных со статьей 4; такое требование не противоречит ни международному праву, ни нормам, установленным нами в соответствии с международным правом.

57. Приведу еще одну интересную выдержку из доклада Международного Суда:

«Не говоря уже об убедительной аргументации, содержащейся в хорошо документированном совместном отрицательном заключении английского, канадского, польского и французского судей — членов Суда, даже чилийский судья, присоединивший свой голос к мнению большинства членов Международного Суда, признает в своем положительном особом мнении, что, хотя подавшее заявление государство и выполнило соответствующие условия, ему может быть отказано в приеме в члены Организации при наличии серьезных на то оснований политического характера, а также в тех случаях, когда прием государства в Организацию может обострить международную обстановку».

Этим я не хочу сказать, что прием Бангладеш обострит международную обстановку — вовсе нет. Я хочу лишь сказать, что, рассматривая вопрос о приеме Бангладеш в члены Организации, мы должны знать, выполнила ли она хотя бы такую элементарную обязанность, каковой является обязанность действовать в соответствии с положениями Женевских конвенций 1949 года.

58. Я понимаю, что авторы проекта резолюции не в восторге от поправки, предложенной нами, но надеюсь, что у тех, кто поддерживает этот проект, будет время обдумать выдвинутые мною аргументы. В связи с этим я надеюсь, что Совет придет к единому мнению.

59. Г-н КОМАТИНА (Югославия) (*говорит по-английски*): Моя делегация является одним из авторов данного проекта резолюции, однако, прежде чем стать им, она высказывалась против отсрочки приема Бангладеш, равно как и попыток связать его с другими вопросами или обстоятельствами, к нему не относящимися. Поэтому я буду очень краток.

60. Мы занимаем такую позицию не потому, что не видим или не учитываем насущной необходимости дальнейшего прогресса в урегулировании еще не решенных вопросов между Индией, Пакистаном и Бангладеш в наших общих интересах. Но ведь все важные положительные сдвиги, достигнутые недавно в международной обстановке, особенно в отношениях между великими державами, а также в других областях, произошли именно потому, что они не ставились в зависимость от других вопросов, и потому, что «лучшее не было сделано врагом хорошего». Тот или иной прогресс в любом вопросе достигался в результате положительного подхода к обсуждаемым проблемам и динамичной инициативы, а не в результате выжидания, пока не будут решены все другие вопросы.

61. Поэтому мы считаем, что прием Бангладеш в Организацию Объединенных Наций оказал бы благотворное влияние на общую обстановку и явился бы динамичным стимулом ее улучшения, и поэтому мы утверждаем, что дальнейшая отсрочка была бы не только несправедливой, но и неоправданной.

62. Здесь приводился довод, что отсрочка в рассмотрении заявления страны не является чем-то новым в практике нашей Организации, что во многих случаях, когда заявления подавались в индивидуальном или коллективном порядке, странам, подавшим эти заявления, по разным причинам приходилось ждать их рассмотрения в течение многих месяцев или лет. И это действительно так, все мы об этом знаем, и все мы знаем и помним причину этого. И именно поэтому мы надеемся, что мы уже прошли этот печальный, мрачный этап в международной жизни, в жизни и развитии нашей Организации. Хочется верить, что мы добьемся хоть какого-то прогресса и что государствам не придется ждать, как это было в худшие времена холодной войны, осуществления своего права на вступление во всемирную Организацию.

63. Предлагаемая поправка затянула бы решение этой проблемы и связала бы ее с другими проблемами и обстоятельствами, и поэтому как один из авторов проекта резолюции наша делегация будет голосовать против поправки.

64. Г-н ИБРАГИМ (Судан) (*говорит по-английски*): На вчерашнем заседании Совета Безопасности наша делегация обратилась с просьбой перенести голосование на сегодняшнее заседание. Я признателен вам, г-н Председатель, и другим членам Совета за то, что вы согласились с моей просьбой. Хотя отчасти это предложение мотивировалось желанием получить новые инструкции, оно также имело целью дать возможность всем представителям в Совете еще раз обдумать свои позиции и добиться примирения и соглашения. Но главной причиной отсрочки является забота о наших друзьях на южноазиатском субконтиненте, в том числе о новом государстве Бангладеш.

65. На вчерашнем заседании всем собравшимся за этим столом стало совершенно ясно, каковы

будут результаты голосования. Некоторые делегации, утверждая на словах, что двери Организации Объединенных Наций должны быть открыты для Бангладеш, настаивали на том, что необходимо захлопнуть эти самые двери перед этой страной, но только не их собственными, а чужими руками. Их чрезмерная поспешность была бы понятна, если бы голосование могло закончиться приемом Бангладеш. Но вчера, как никогда ранее, был ясен и совершенно понятен смысл всего происходящего. Это было похоже на безудержную гонку навстречу катастрофе.

66. История этого высокого органа изобилует подобного рода прецедентами. Мы знаем, что в последние годы Совет выработал практику принятия решений по возможности на основе консенсуса. Эволюция этой практики нашла отражение в научном труде Ф. И. Чая «Consultation and Consensus in the Security Council»[2]. Наше вчерашнее предложение вполне соответствовало этой традиции.

67. Я старался подчеркнуть те трудности, которые испытывала моя делегация, выступая в качестве арбитра между друзьями, то есть между бенгальцами и пакистанцами. С одной стороны, мы поддерживаем тот принцип, что резолюции Совета Безопасности должны уважаться и выполняться, с другой — признаем за Бангладеш право быть принятой в члены Организации Объединенных Наций. Поддерживая проект резолюции четырех держав с поправками, внесенными африканскими делегациями, мы полагаем, что тем самым нам удалось бы удачно увязать два аспекта проблемы. Опять-таки, обратившись на последнем заседании с просьбой перенести голосование, мы полагали, что действовали прежде всего в интересах Бангладеш. Если бы результатом голосования явился отказ Бангладеш в ее просьбе, то пострадала бы Бангладеш, и только Бангладеш.

68. Мы полностью осведомлены о действительном положении на субконтиненте. Мы видим и понимаем трудности, с которыми сталкивается Бангладеш. Мы учитываем также и законное желание Пакистана добиться освобождения своих военнопленных. Но еще важнее то, что не следует забывать о многообразных последствиях переговоров между заинтересованными сторонами и их возможном использовании. Например, сегодня, 25 августа, «Нью-Йорк таймс» сообщает:

> «Как Пакистан, так и Бангладеш придут к компромиссу и выработают формулу для начала переговоров. Ожидалось, что национальная ассамблея Пакистана, созванная десять дней назад, признает Бангладеш. Президент Бхутто тщательно подготовил основу для признания, с тем чтобы избежать серьезных последствий внутри страны».

69. При наличии этих отрадных фактов будет достойно сожаления, если сторонники приема Бангладеш в Организацию, настаивая на голосовании по двум имеющимся проектам резолюций, добьются того, что надежды этой страны не сбудутся, а ее заявление о приеме будет отклонено. Мы полагаем, что положение на субконтиненте улучшается с такой быстротой, что одного дня, возможно, будет достаточно для урегулирования всех оставшихся спорных вопросов. По сообщению «Нью-Йорк таймс», только что процитированному мною, можно судить, что такое примирение уже давно назрело и что его достижение заинтересованными сторонами никого не удивит. Именно исходя из этого, наша делегация поддерживает и одобряет поправку, столь своевременно внесенную моим коллегой, представителем Сомали. Три африканские страны, основываясь на абсолютном равенстве между Пакистаном и Бангладеш, вносят эту поправку в надежде на то, что ведущиеся сейчас переговоры дадут позитивные результаты к тому моменту, когда этот вопрос будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. При таких условиях, которые, мы надеемся, будут созданы, наша делегация наряду с другими делегациями, занимающими аналогичную позицию, сможет проголосовать за прием Бангладеш, не принеся в жертву своих принципов и действуя в соответствии с резолюцией Совета Безопасности.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку никто не желает выступить, предлагаю проголосовать по первому проекту резолюции. Ставлю на голосование проект резолюции, представленный Китаем, который содержится в документе S/10768 и Corr.1.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Гвинея, Китай, Судан.

Голосовали против: Индия, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Италия, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Франция, Япония.

Результаты голосования были следующими: 3 голоса было подано за, 3 — против и 9 воздержались.

Предложение отклоняется как не получившее голосов 9 членов.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Китая для выступления по мотивам голосования после его проведения.

72. Г-н ХУАН Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Выступая в защиту принципов Устава Организации Объединенных Наций, за выполнение соответствующих резолюций, отразивших волю подавляющего большинства стран мира, и отстаивая коренные интересы всех народов южноазиатского субконтинента, делегация Китая внесла своевременный и разумный проект резолюции по вопросу о приеме «Бангладеш» в Организацию Объединенных Наций. Однако в резуль-

[2] United Nations Institute for Training and Research, New York, 1971.

тате упорной обструкции и саботажа со стороны делегаций Советского Союза и Индии этот проект резолюции, полностью соответствующий принципам Устава, не был принят в Совете Безопасности. Китайская делегация может лишь выразить глубокое сожаление по этому поводу.

73. Для того чтобы помешать Совету Безопасности принять этот целиком справедливый проект резолюции китайской делегации и тем самым протащить в нашу Организацию «Бангладеш», нарушившую принципы Устава и соответствующие резолюции и потому не имеющую никакого права быть принятой в Организацию Объединенных Наций, делегации Советского Союза и Индии пошли на грубое извращение принципов Устава и его соответствующих положений и приложили все силы, чтобы отделить рассмотрение вопроса о приеме «Бангладеш» в члены Организации от выполнения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Это полностью противоречит принципам Устава и совершенно несостоятельно с правовой точки зрения. С этим никоим образом нельзя мириться.

74. Принимая во внимание особые условия и ту обстановку, в какой создавалась «Бангладеш», становится совершенно очевидным, что вопрос о приеме «Бангладеш» в члены Организации Объединенных Наций никоим образом не межет рассматриваться без учета резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающихся агрессивной войны, которая велась в прошлом году на южноазиатском субконтиненте.

75. О чем же говорится в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций? В резолюции 307 (1971) Совета Безопасности ясно говорится о «всех заинтересованных», что, естественно, подразумевает Индию и Пакистан, а также власти «Бангладеш», ныне подавшие заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций. Резолюция 2793 (XXVI) Генеральной Ассамблеи призвала эти страны «срочно принять все меры для ...отвода их вооруженных сил, находящихся на территории другой страны...».

76. В пункте 1 резолюции 307 (1971) Совета Безопасности содержится требование о выводе всех вооруженных сил на соответствующие территории, как только это станет возможным. Пункт 3 призывает «всех заинтересованных» соблюдать Женевские конвенции 1949 года, в которых ясно говорится, что «военнопленные подлежат немедленному освобождению и репатриации после прекращения активных военных действий».

77. Предыдущий оратор ратовал за «немедленное принятие всех мер» и за «скорейший отвод войск», а другой настаивал на том, что это должно быть сделано «без всякого промедления». Прошло уже более восьми месяцев с момента принятия этих двух резолюций; и тем не менее индийское правительство все еще не вывело войска на свою территорию. В своем выступлении представитель Индии пытался отрицать присутствие индийских войск в «Бангладеш». Однако, как нам известно, индийские войска полностью не выведены оттуда. Словесное отрицание индийского представителя и властей «Бангладеш» не идет в счет. Поэтому китайская делегация считает, что Генеральный секретарь должен представить Совету Безопасности доклад о полном выполнении этих двух резолюций. Индийское правительство сейчас удерживает свыше 90 тысяч пакистанских военнопленных и гражданских лиц. Один из предлогов, которые использует индийское правительство, поступая подобным образом, заключается в том, что «Бангладеш» не согласна на освобождение и репатриацию этих военнопленных. «Бангладеш» даже настаивает на том, чтобы их судили. В статье 4 главы II Устава Организации Объединенных Наций, касающейся членства, вполне определенно говорится о том, что в Организацию Объединенных Наций могут быть приняты страны, которые не только заявляют о своей готовности принять на себя «содержащиеся в настоящем Уставе обязательства», но и которые, «по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять», прежде чем «по суждению Организации» они будут квалифицированы как достойные для приема в члены Организации Объединенных Наций. Своими действиями индийское правительство показало, что оно ни в малейшей степени не уважает принципы Устава и соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Как же правительство «Бангладеш», которое открыто попрало принципы Устава и отказалось выполнять соответствующие резолюции, может надеяться, что Совет Безопасности, не придав этому никакого значения, вынесет «суждение», согласно которому оно «может и желает» выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе? Неспособность и нежелание выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, является весьма убедительным доказательством нарушения статьи 4 Устава и абсолютного отсутствия качеств, необходимых для того, чтобы страна могла быть принята в члены Организации Объединенных Наций. Не является ли грубым искажением Устава и насмешкой над ним, когда требование, предъявляемое стране, обратившейся с заявлением о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций, и касающееся претворения в жизнь резолюций Организации, непосредственно относящихся к ней, характеризуется как привнесение в статью 4 Устава не содержащихся в ней положений и как «противоуставные действия».

78. Советское правительство поддержало индийское правительство в развязывании агрессивной войны против Пакистана. Это само по себе является грубейшим нарушением Устава. И все же сейчас оно пытается обвинить других в действиях, «противоречащих Уставу». На деле оно не останавливается ни перед чем, чтобы спутать черное с белым, правду с неправдой, достигнув предела падения. Все помнят, что 7 декабря прошлого года Генеральная Ассамблея 104 голосами приняла резолюцию 2793 (XXVI), касающуюся вышеупомянутого акта агрессии Со-

ветского Союза и Индии. Среди прочего в пятом пункте преамбулы этой резолюции говорится:

«Принимая во внимание положения Устава, в частности пункт 4 статьи 2»,

в котором говорится:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций».

Всем известно, что именно советское и индийское правительства совершили агрессию против третьей страны путем применения силы, запрещенного данной статьей. А теперь они пытаются протащить «Бангладеш» в Организацию Объединенных Наций, используя искусственные аргументы и намеренно искажая Устав. Факты говорят сами за себя: обвинить в «противоуставных действиях» можно только советское и индийское правительства.

79. Если мы глубже подойдем к этому вопросу, мы поймем, что советское и индийское правительства упорно пытаются скрыть свои подлинные мотивы, противясь отсрочке рассмотрения заявления «Бангладеш» о приеме ее в члены Организации и стремясь протащить «Бангладеш» в Организацию Объединенных Наций до надлежащего выполнения соответствующих резолюций Организации. Действительно ли просьба «Бангладеш» о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций волнует советское и индийское правительства? Говоря откровенно, их не волнует ни то, будет ли «Бангладеш» принята в Организацию Объединенных Наций, ни насущные интересы народов южноазиатского субконтинента, которые стремятся к миру и прогрессу. Они намеренно используют последствия агрессивной войны и отказываются окончательно вывести агрессивные индийские войска, удерживая в качестве заложников более 90 тысяч военнопленных и гражданских лиц, чтобы шантажировать Пакистан и оказывать давление на Организацию Объединенных Наций. Премьер-министр Индии г-жа Индира Ганди заявила, что до окончательного урегулирования конфликта по поводу Джамму и Кашмира она не даст согласия на репатриацию пакистанских военнопленных. Одно уже это заявление вскрывает истинные намерения правительства Индии. Президент Пакистана Бхутто неоднократно заявлял и повторил 10 августа: «Мы готовы встретиться с Муджибуром Рахманом и обсудить с ним все касающиеся нас важные вопросы без всяких предварительных условий». Но это разумное предложение президента Бхутто было опять неразумно отвергнуто в результате обструкции, учиненной подстрекателями, стоящими за Муджибуром Рахманом. Пытаясь протащить «Бангладеш» в Организацию Объединенных Наций, в то время как Индия в сговоре с «Бангладеш» отказывается выполнять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, правительства Советского Союза и Индии преследуют цель узаконить нарушение Устава Организации Объединенных Наций, оказать новое давление на Пакистан и воспользоваться случаем, чтобы расширить агрессию против него. Их акция определенно не направлена на ослабление напряженности на южноазиатском континенте или на нормализацию отношений между заинтересованными сторонами и никогда не приведет к этому. Напротив, их цель состоит в том, и только в том, чтобы поддерживать и усиливать напряженность на южноазиатском субконтиненте и извлекать из нее выгоды.

80. Здесь же необходимо указать, что в последние годы советский социал-империализм играл и продолжает играть самую коварную роль в событиях на южноазиатском субконтиненте. В августе прошлого года советское правительство заключило с правительством Индии так называемый договор о мире, дружбе и сотрудничестве, являющийся по сути своей агрессивным договором о военном союзе, тем самым правительство Индии окончательно сорвало с себя маску «неприсоединения». Затем советское правительство прямо подстрекало к развязыванию агрессивной войны против Пакистана и оказывало ей поддержку в этом. После прекращения огня оно делало все, чтобы сорвать разумное урегулирование отношений между заинтересованными сторонами на южноазиатском субконтиненте, стремясь обострить противоречия и усилить антагонизм между ними. Единственная цель советского социал-империализма при этом состоит в использовании спровоцированных им противоречий для последующего установления контроля над Индией и «Бангладеш» и для проникновения в регион Индийского океана и на южноазиатский субконтинент, расширения сфер влияния и состязания в гегемонии. Агрессивные замыслы социал-империализма не знают границ. Сегодня он пытается запугать Пакистан, а завтра он может применить свой старый трюк против других стран субконтинента. Разговоры о приверженности «нормализации» положения на южноазиатском субконтиненте и «отношениям сотрудничества», о содействии созданию «атмосферы братства» — это грубый обман. Упорно отказываясь отложить рассмотрение заявления «Бангладеш» и стремясь форсировать голосование в Совете Безопасности по нему, а также вынуждая делегацию Китая голосовать против него, Советский Союз использует «Бангладеш» в качестве пешки, чтобы она таскала для него каштаны из огня. Любой здравомыслящий человек насквозь видит его маневры. Сегодня Советский Союз подвигает свои «безопасные границы» к Индийскому океану и Средиземному морю, а завтра он попытается довести их до Тихого океана и Атлантики. Общеизвестно, как он обошелся с некоторыми из своих «союзников», и мы не будет останавливаться на этом. В последние годы с медом на устах и камнем за пазухой он совершает агрессию, проводит

подрывную деятельность, устанавливает контроль и под видом поддержки и помощи вмешивается в дела ряда стран «третьего мира», включая страны Африки и Ближнего Востока. Есть ли какие-либо убедительные доказательства этому? Некоторые из планов Советского Союза уже раскрыты, и другие непременно будут раскрыты. Акты и деяния социал-империализма открыли людям глаза. И если у тех или иных народов южноазиатского субконтинента еще осталось хоть какое-то чувство национального достоинства, почему они не выступят с предложением объединиться на этом субконтиненте и не облегчат разумное урегулирование соответствующих проблем и почему они позволяют обманывать себя? Заботясь о подлинном ослаблении напряженности на южноазиатском субконтиненте и о жизненно важных интересах всех его народов, делегация Китая желает высказать всю правду заранее.

81. Короче говоря, спорный вопрос, который мы сейчас рассматриваем, является крайне важным принципиальным вопросом. Делегация Китая решительно не может согласиться с тем, чтобы Совет Безопасности рассмотрел заявление «Бангладеш» о приеме в члены Организации Объединенных Наций при существующих обстоятельствах вопреки принципам Устава и в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, выражающих волю подавляющего большинства стран мира. Все государства-члены официально заявили о своей поддержке Устава. Многие государства проголосовали за соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Государства — члены Организации Объединенных Наций, независимо от того, признана «Бангладеш» или нет, в первую очередь безоговорочно обязаны потребовать полного выполнения этих резолюций и настоять, чтобы Индия, Пакистан и «Бангладеш» достигли посредством консультаций на основе равноправия договоренности о разумном урегулировании спорных вопросов, прежде чем будет рассмотрено заявление «Бангладеш». Поэтому Совет Безопасности ни в коем случае не должен уступать необоснованным требованиям делегаций Советского Союза и Индии. Если же это будет сделано, то Совет Безопасности повторит свои серьезные ошибки, нарушит Устав и своими же руками перечеркнет свои собственные резолюции, дискредитировав, таким образом, Организацию Объединенных Наций и себя и потеряв доверие народов мира.

82. Поскольку Советский Союз и Индия, придерживаясь своего закоснелого курса, бездоказательно выступили против разумного предложения делегации Китая и оказывали давление на Совет Безопасности, с тем чтобы он одобрил прием «Бангладеш» в Организацию Объединенных Наций, мы как один из постоянных членов Совета, выступающий в защиту принципов Устава и интересов народов южноазиатского субконтинента и всего мира, будем вынуждены твердо выполнить свой священный долг и решительно проголосовать против необоснованного требования делегаций Советского Союза и Индии и тем самым поддержать престиж и авторитет Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

83. В этой связи делегация Китая считает необходимым заявить, что мы решительно выступаем против агрессивной политики и необоснованных требований правительств Советского Союза и Индии. Но мы испытываем дружественные отношения к народам этих стран и народам всего южноазиатского субконтинента. Никто не может подорвать эти дружественные отношения, которые, несомненно, упрочатся в будущем в ходе нашей совместной борьбы.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как на данном этапе никакая другая делегация не желает взять слово, Совет приступает к голосованию по поправке, представленной Гвинеей, Сомали и Суданом [*S/10775*].

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Гвинея, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан.

Голосовали против: Индия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Италия, Китай, Панама, Франция, Япония.

Результаты голосования были следующими: 4 голоса было подано за, 4 — против и 7 воздержались.

Предложение отклоняется как не получившее голосов 9 членов.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь Совет приступает к голосованию по проекту резолюции четырех государств [*S/10771*].

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Индия, Италия, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Югославия, Япония.

Голосовали против: Китай.

Воздержались: Гвинея, Сомали, Судан.

Результаты голосования были следующими: 11 голосов было подано за, 1 — против и 3 воздержались.

Проект резолюции отклоняется, поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против него.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителям, пожелавшим выступить по мотивам голосования после его проведения.

87. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация моей

страны сожалеет, что наш Совет не смог прийти к согласию относительно рекомендации о приеме Бангладеш в члены Организации Объединенных Наций. Мы также сожалеем о том, что не удалось договориться относительно новой, но ограниченной отсрочки, которая дала бы нам возможность найти решение коренных проблем, создавших тупик, в котором мы сейчас оказались.

88. Как видно из отчетов, мы с большим удовлетворением восприняли бы вступление Народной Республики Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. 4 апреля этого года Соединенные Штаты Америки признали Бангладеш, а 18 мая установили с ней официальные дипломатические отношения. До этого с 1949 года в Дакке находилась официальная миссия США, и за эти годы многие американцы, как официальные, так и частные лица, с большим удовлетворением принимали участие вместе с народом Бангладеш в усилиях, направленных на развитие страны. И сейчас мы удовлетворены дружественными отношениями, которые существуют между нашей страной и Бангладеш.

89. Бангладеш была создана в результате трагических событий прошлого года, причем ее экономика и инфраструктура были разрушены. Под эгидой Организации Объединенных Наций были предприняты значительные усилия в международном масштабе для оказания помощи народу и правительству Бангладеш в деле экономического и социального восстановления страны, и я с удовлетворением отмечаю тот факт, что доля Соединенных Штатов Америки в этой помощи на сегодняшний день составила 286,4 млн. долларов.

90. Мы искренне надеемся, что процесс нормализации отношений между странами субконтинента будет продолжаться. Мы считаем, что прогрессу в этой области будет наилучшим образом способствовать полное и скорейшее выполнение всех положений резолюции 307 (1971), принятой в декабре прошлого года Советом Безопасности. В частности, мы твердо считаем, что следует как можно скорее выполнить положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

91. Г-н Председатель, позвольте мне кратко остановиться на мотивах голосования Соединенных Штатов по поправке, предложенной делегацией Сомали. Г-н Председатель, голосуя за эту поправку, которая не была принята, мы понимали, что формулировки ее могут оказаться спорными с точки зрения постановления Международного Суда и положений Устава. Тем не менее мы рассматривали эту резолюцию лишь как рекомендацию Совета о приеме Бангладеш. Мы голосовали за эту поправку в предложенной формулировке, потому что Соединенные Штаты придают особое значение освобождению военнопленных.

92. Народы индийского субконтинента обладают богатой и древней культурой, которая внесла огромный вклад в просвещение и обогащение всего человечества. К сожалению, в последнее время сами эти народы испытывают тяжелые страдания и отчаяние. Мы искренне надеемся, что удастся улучшить эти условия. Со своей стороны, мы готовы всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и со всеми народами этого региона в деле достижения этой цели.

93. Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы кратко разъяснить мотивы голосования нашей делегации по поправке, представленной делегациями Гвинеи, Сомали и Судана.

94. В своем выступлении по существу вопроса, сделанном вчера, я хотел разъяснить два главных элемента, лежащих в основе позиции Аргентинской Республики в этом вопросе: во-первых, наша позиция основывается исключительно на соображениях юридического порядка, во-вторых, в данной ситуации нельзя ставить условий для приема государства в Организацию Объединенных Наций, которые специально не оговорены в статье 4 Устава, какими бы справедливыми, разумными или полезными они ни казались или даже ни были в действительности.

95. И чтобы быть логичным и последовательным в своих действиях, я не смог голосовать за поправку.

96. Однако я хотел бы повторить сейчас — и это также внесет ясность в вопрос, почему мы воздержались при голосовании,— сказанное мною вчера о нашем желании и нашей надежде на то, что нерешенные проблемы субконтинента, в особенности проблема возвращения военнопленных и задержанных гражданских лиц, будут решены положительно и в ближайшее время.

97. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце разъяснить мотивы нашего голосования, а также с вашего позволения, г-н Председатель, остановиться на некоторых вопросах, затронутых в нашей дискуссии.

98. Несмотря на предпринятые по различным мотивам попытки помешать Совету прийти к решению, мы, наконец, смогли провести голосование по представленным проектам резолюций. Мы уже детально обсудили, почему в Совете было проявлено такое нежелание прийти к решению. Мне нет необходимости вновь возвращаться к этому. В сущности многие члены Совета считали, что возможно применение вето и поэтому следует искать других путей. О чем же свидетельствуют наши решения? Проект резолюции, содержащийся в документе S/10768 и Corr.1, оказался неприемлемым для большинства членов Совета. Изложенные в нем соображения, имевшие своей целью поставить прием Бангладеш в зависимость от ряда косвенных предварительных условий, были отвергнуты тем же самым большинством на основе Устава. Неприемлемость этих аргументов, выдвинутых сторонниками данного проекта резолюции, со всей очевидностью была подтверждена решением Совета по этому вопросу.

99. Однако за проект резолюции, содержащийся в документе S/10771, проголосовали 11 из 15 членов Совета. Он не был принят только потому, что против него проголосовал один из постоянных членов. Даже несмотря на то, что он не был принят, решение Совета убедительно свидетельствует о том, что большинство членов Совета поддерживает прием Бангладеш и считает, что Бангладеш удовлетворяет требованиям Устава. Более того, это мнение разделяет большинство членов Генеральной Ассамблеи, уже признавших Бангладеш.

100. Хотя Совет не может в настоящий момент рекомендовать Генеральной Ассамблее принять Бангладеш, мы надеемся, что выдвинутые возражения будут сняты еще до того, как Ассамблея соберется 19 сентября.

101. Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе S/10771, хотели бы выразить благодарность делегациям, которые выступили в его поддержку. Эта поддержка, в которой мы никогда не сомневались, подтверждает приверженность этих делегаций принципам Устава, универсальности Организации Объединенных Наций и делу мира и справедливости. Что касается тех делегаций, которые не голосовали за наш проект резолюции — в сущности против него голосовала только одна делегация,— то нам нечего им сказать. Мы предоставляем членам Организации Объединенных Наций и истории самим сделать из этого выводы.

102. Только Республика Бангладеш сама может выразить свое мнение относительно решения Совета в связи с ее просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций, поскольку это касается и интересов ее региона. Однако, так как мы являемся одной из трех стран этого региона, мы должны заявить, что это решение не внесет никакого позитивного вклада в укрепление мира, сотрудничества и взаимопонимания, к чему мы все стремимся, прилагая соответствующие усилия. Эти усилия имеют все шансы на успех, если они будут предприниматься в условиях взаимного признания суверенитета и равенства этих трех стран субконтинента. Это признание не получило сегодня поддержки. Мы, несомненно, со всей искренностью продолжим наши усилия, однако решение Совета не может рассматриваться как положительное событие с точки зрения будущего субконтинента или Организации Объединенных Наций.

103. Заслушав представителя Китая, я подумал, что его выступление по мотивам голосования было самым длинным заявлением такого рода, которое я когда-либо слышал в Совете или на Генеральной Ассамблее. Можно даже сказать, что он превзошел самого себя. Однако Индия, к счастью, не подотчетна в своих действиях китайской делегации, так же как эта делегация не отчитывается в манере и методах своих выступлений. Я считаю, что мы вполне можем предоставить истории, а также людям всего мира определить, что произошло и что происходит.

104. В заключение я хотел бы выразить свое полное удовлетворение по поводу того, что из четырех авторов проекта резолюции только Индия и Советский Союз удостоились особого внимания китайской делегации.

105. Наконец, позвольте мне указать на одну общую черту двух резолюций, о которой так много говорилось. В них указано: «призывает всех членов воздерживаться от каких-либо действий, которые могут обострить положение на субконтиненте или подвергнуть опасности международный мир».

106. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Вчера в своем выступлении по проекту резолюции четырех держав советская делегация обратилась с призывом ко всем членам Совета Безопасности, и в первую очередь к постоянным его членам, проявить понимание нужд и интересов Народной Республики Бангладеш и проголосовать за проект резолюции четырех держав.

107. Вчера же, когда представитель Судана предложил отложить заседание на один день, мы вновь выразили пожелание, чтобы этот день был использован для того, чтобы Совет Безопасности смог единодушно одобрить резолюцию, рекомендующую принять Народную Республику Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. Однако наш призыв, поддержанный большинством членов Совета Безопасности, не встретил понимания у одной делегации. И вот сейчас мы стали очевидцами того, что в результате вето, примененного китайской делегацией, проект резолюции четырех государств, получивший поддержку 11 членов Совета, не был принят. Таким образом, из-за обструкционистской позиции Китая просьба правительства Бангладеш о приеме Народной Республики Бангладеш в Организацию Объединенных Наций не может быть в настоящее время удовлетворена.

108. Что показало обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности и в Комитете по приему новых членов? Прежде всего то, что подавляющее большинство членов Совета выступает за удовлетворение этой законной и обоснованной просьбы правительства Бангладеш. В то же время оно показало, что возражения китайской делегации против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций несостоятельны, неправомерны и противоречат Уставу.

109. Представитель Китая в своем выступлении по мотивам голосования в обычном для него духе прибег к всевозможным измышлениям и антисоветским выпадам с единственной целью скрыть подлинные причины голосования делегации Китая против проекта резолюции, рекомендующего принять Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. Мы не собираемся следовать предложенному китайским представителем курсу и вступать в полемику с ним по вопросам, не имеющим никакого отношения к приему Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. Мы не же-

лаем вступать с ним в полемику ввиду полной несостоятельности и беспочвенности содержащихся в его выступлении измышлений в адрес Советского Союза. Его выступления мы рассматриваем как неуважение не только к народу и правительству Бангладеш, обратившимся с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций, но и к самой Организации Объединенных Наций, один из органов которой — Совет Безопасности — собрался для того, чтобы рассмотреть не советско-китайские отношения, а вопрос о приеме Бангладеш в Организацию Объединенных Наций.

110. Китайский представитель не был оригинален в своем выступлении. Он во всем видел «руку Москвы», и, как правильно здесь отметил представитель Индии, он обращался по вопросу, по которому 11 делегаций проголосовали в поддержку проекта резолюции четырех держав, только к Советскому Союзу и Индии. «Руку Москвы» видели во всех мировых делах на протяжении всей истории существования Советского социалистического государства все враги Советского Союза начиная со времени Октябрьской революции. Известный антисоветчик Джон Фостер Даллес видел «руку Москвы» даже в китайской революции и в образовании Китайской Народной Республики в 1949 году. Сегодня китайский представитель повторяет эту тактику врагов Советского Союза. Поздравляю его.

111. Все, что говорил здесь китайский представитель, свидетельствует лишь об одном. Заявление китайского представителя свидетельствует о полном банкротстве и несостоятельности позиции китайской делегации, отсутствии серьезных аргументов и обоснований такой позиции, отклоненной 11 членами Совета Безопасности и не получившей поддержки еще трех членов Совета Безопасности.

112. Китайский представитель предлагал здесь поразмыслить поглубже над этим вопросом. Действительно, давайте вникнем в то, что произошло здесь. В чем суть отрицательной позиции, занятой китайской делегацией в отношении приема Народной Республики Бангладеш в Организацию Объединенных Наций?

113. Во-первых, это выступление против интересов национально-освободительного движения угнетенных народов вообще и национально-освободительного движения восточнобенгальского народа в частности. Как известно, образование Народной Республики Бангладеш явилось результатом успешной национально-освободительной борьбы восточнобенгальского народа. Поэтому попытка блокировать прием в Организацию Объединенных Наций нового молодого государства с 75-миллионным населением не может означать ничего иного, кроме стремления нанести существенный урон интересам главного завоевания национально-освободительного движения восточнобенгальского народа, интересам независимого государства Бангладеш. Народ Бангладеш мечтал создать свое собственное государство. Он его создал. И теперь в результате позиции одной лишь китайской делегации перед этим государством захлопываются двери Организации Объединенных Наций.

114. Китайские представители в органах Организации Объединенных Наций и вне ее немало наговорили хороших слов о поддержке Пекином национально-освободительного движения угнетенных народов, силясь представить Китайскую Народную Республику как главного защитника и покровителя национально-освободительного движения. Однако, когда дело дошло до конкретной поддержки, кто же в действительности поддержал это национально-освободительное движение — Советский Союз или Китайская Народная Республика? Думаю, что комментарии излишни.

115. Парадоксальным является то, что государство, именующее себя Китайской Народной Республикой, приложило все усилия, в том числе применило вето, чтобы воспрепятствовать приему в Организацию Объединенных Наций другой народной республики — Народной Республики Бангладеш.

116. Во-вторых, выступление китайской делегации против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций является выступлением против развивающихся стран в целом, против интересов развивающегося государства Бангладеш в частности.

117. Как известно, на долю народа Бангладеш выпали поистине неслыханные лишения и страдания. Вслед за стихийными бедствиями на него обрушились тяготы вооруженной борьбы за независимость, а затем разрушительные последствия военных действий. В наследство от прошлого народу Бангладеш, как и народам десятка других развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, достались серьезные проблемы и трудности экономического и социального развития. Народ этого молодого развивающегося государства напрягает усилия, прямо скажем, героические усилия для преодоления этих трудностей, для восстановления и развития Бангладеш. Он нуждается в солидарности, во всесторонней помощи и поддержке всех государств и народов; он нуждается в поддержке Организации Объединенных Наций; он обратился в Организацию Объединенных Наций через своих представителей с просьбой к этой Организации о поддержке, о нашем сотрудничестве, о солидарности с этой Организацией. Поэтому выступление китайской делегации против приема нового развивающегося государства Бангладеш в Организацию Объединенных Наций не может означать ничего иного, кроме попытки лишить народ Бангладеш поддержки со стороны Организации Объединенных Наций, попытки изолировать его и оставить его один на один с теми проблемами, с которыми он столкнулся. Одновременно такая позиция является попыткой противопоставить одни развиваю-

щиеся государства другим, когда одним государствам ставятся какие-то условия при приеме в Организацию Объединенных Наций, а другим такие условия не ставятся. Мы против такого подхода к развивающимся странам.

118. В-третьих, выступление китайской делегации против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций является выступлением против развития здоровых тенденций и улучшения атмосферы в районе индостанского субконтинента, в районе Азии в целом. Известно, что в последнее время наметились позитивные тенденции в развитии отношений между государствами этого района. Было достигнуто исключительно важное соглашение между руководителями Индии и Пакистана в Симле. Договоренность между премьер-министром Индии и президентом Пакистана была встречена с удовлетворением в Советском Союзе и во всем мире как проявление мудрости, проявление готовности двух государств этого района искать решение проблем, возникших между ними, путем договоренности, с учетом интересов народов индо-пакистанского субконтинента.

119. Совершенно очевидно, что тот, кто действительно выступает за полную нормализацию отношений между Индией, Пакистаном и Бангладеш, не будет создавать препятствий к приему Народной Республики Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. И наоборот, тот, кто выступает против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций, заинтересован в разжигании недоверия, вражды и ненависти между странами субконтинента.

120. Советский Союз поддерживает хорошие отношения со всеми странами субконтинента. Достаточно сказать, что на протяжении 1971 и 1972 годов Советский Союз посетили премьер-министр Индии Индира Ганди, премьер-министр Бангладеш Муджибур Рахман и президент Пакистана Бхутто. В результате переговоров советских руководителей с руководителями указанных стран были заключены важные соглашения, направленные на расширение сотрудничества с этими странами во всех областях. Советский Союз, в отличие от Китайской Народной Республики, не проводит в Индостане политики фаворитизма. Он добивается хороших отношений со всеми странами, и наши дела подтверждают наши слова.

121. В-четвертых, выступление китайской делегации против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций является выступлением против принципа универсальности этой Организации. Об этом здесь уже говорили многие представители. Одна из крупнейших по численности населения стран мира — Бангладеш обратилась с просьбой о приеме ее в Организацию. Удовлетворение этой просьбы отвечало бы не только интересам нового молодого развивающегося государства, но и интересам самой Организации Объединенных Наций. Это привело бы к дальнейшему укреплению принципа универсальности Организации Объединенных Наций, к дальнейшему сокращению числа тех государств, которые из-за обструкционистской политики ряда держав не могут вступить в эту международную Организацию.

122. Советская делегация надеется, что в ближайшем будущем будет положительно решен вопрос о приеме не только Бангладеш, но и двух германских государств: Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии и ряда социалистических государств, которые сейчас находятся вне Организации.

123. Китайская делегация, однако, помешала приему Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. Вся ирония в том, что против универсальности Организации Объединенных Наций выступили представители именно той страны, которая сама более 20 лет была жертвой грубой дискриминации и была лишена империалистическими силами, империалистическими государствами (некоторые из них сейчас спешат записаться в лучшие друзья Китайской Народной Республики) права занять свое законное место в Организации Объединенных Наций. Теперь же, заняв свое место в Совете Безопасности и в Организации при поддержке в первую очередь социалистических и афро-азиатских стран, большинства развивающихся государств — членов Организации Объединенных Наций, Китайская Народная Республика использовала свои полномочия постоянного члена Совета Безопасности для того, чтобы создать препятствия претворению в жизнь принципа универсальности Организации Объединенных Наций.

124. В-пятых, выступление китайской делегации против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций является выступлением против Устава Организации Объединенных Наций, в котором четко и недвусмысленно определены условия приема новых членов в Организацию. На протяжении всей своей 27-летней истории Организация всегда и неизменно руководствовалась статьей 4 Устава Организации Объединенных Наций при рассмотрении вопроса о приеме новых членов в Организацию. Теперь Совету Безопасности пытаются произвольно навязать какие-то новые противоречащие Уставу условия. Китайская делегация пытается присвоить себе право поучать Организацию, как ей вести свои дела, как ей принимать новых членов, на каких условиях и т. д. В ходе обсуждения вопроса о приеме Бангладеш в Организацию Объединенных Наций мы уже имели не раз возможность наблюдать, как китайские представители объявляли незаконной работу целого комитета, объявляли незаконным голосование, объявляли действия Председателя незаконными. Любители распространять и использовать в своих пропагандистских и демагогических целях «теорию» борьбы против «сверхдержав» на самом деле пытаются присвоить себе право вести себя в действительности в Организации Объединенных Наций как некая «сверхдержава», как ментор всех стран, всех на-

родов. В своем выступлении на настоящем заседании Совета Безопасности китайский представитель пытался даже поучать народы, силясь представить дело таким образом, будто мнение китайской делегации это — неоспоримая истина.

125. И наконец, советская делегация считает, что выступление китайской делегации против приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций является выступлением против идеи сотрудничества суверенных государств — членов Организации Объединенных Наций, лежащих в основе всей деятельности Организации и являющихся одним из наиболее важных принципов, воплощенных в ее Уставе.

126. Именно во всем этом состоит, если откликнуться на призыв китайского представителя глубоко поразмыслить, истинная причина, истинная подоплека позиции китайской делегации.

127. Поэтому неуклюжие маневры и грубый антисоветизм, к которым прибегла китайская делегация в оправдание своей позиции, направленной против интересов народа Бангладеш, не могут ввести в заблуждение членов Совета Безопасности и международную общественность относительно подлинных стремлений и намерений делегации Китайской Народной Республики.

128. Позиция Советского Союза в этом, как и в других вопросах, принципиальна. Она не подвержена никаким конъюнктурным колебаниям. Мы были принципиальны в вопросе восстановления законных прав Китайской Народной Республики на протяжении всех 22 лет, предшествовавших положительному решению этого вопроса. Мы принципиально стоим за прием в Организацию Объединенных Наций Народной Республики Бангладеш. Нам нет нужды менять нашу позицию. Ее должен изменить китайский представитель, ибо Народная Республика Бангладеш будет принята в Организацию Объединенных Наций. Советская делегация уверена в том, что это произойдет в скором времени, что Бангладеш примет участие в работе Организации, что ее представители будут участвовать и в работе Совета Безопасности.

129. Советская делегация будет приветствовать представителей народа Бангладеш, законную и справедливую борьбу которого Советский Союз поддерживал и поддерживает твердо и последовательно.

130. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мне не потребуется много времени для того, чтобы разъяснить мотивы голосования моей делегации. Выступления итальянской делегации в Комитете по приему новых членов и на вчерашнем заседании Совета Безопасности дают, на мой взгляд, ясное представление о том, почему она голосовала за проект резолюции четырех держав и не смогла поддержать проект резолюции, представленный Китайской Народной Республикой. Я считаю, что в ходе этих выступлений были ясно изложены причины, по которым мы не могли поддержать поправку, предложенную представителем Сомали от имени его делегации и от имени делегаций Гвинеи и Судана, хотя, я должен признать, нам понятна озабоченность гуманитарной проблемой, которая нашла отражение в тексте поправки.

131. Я хотел бы также сказать несколько слов о нашей позиции и голосовании по внесенному вчера представителем Судана предложению отложить заседание Совета на 24 часа. Мы с большим вниманием выслушали выдвинутые обеими сторонами многочисленные доводы за и против этого предложения. Моя делегация голосовала за то, чтобы отложить на 24 часа заседание Совета по двум причинам. Во-первых, мы надеялись, что еще сможем сегодня принять решение в рамках 35-дневного срока, установленного правилом 59 временных правил процедуры, или же, если я ошибаюсь, что вполне возможно, так как я не очень силен в математике, то мы без труда смогли бы продлить данный срок, как это часто бывало раньше. Во-вторых, мы считали, что не имеет смысла изменять обычной практике, позволяющей членам Совета получать дальнейшие инструкции после того, как они заслушали заявления в Совете — в данном случае заявления, сделанные вчера. Кроме того, мы не исключали возможности изменения позиции даже в столь короткий промежуток времени, хотя, конечно, это было маловероятно. Однако это случалось раньше, так почему же это не могло случиться и сейчас?

132. Из доклада Комитета по приему новых членов явствовало, что 11 делегаций, включая и мою, будут голосовать за прием Бангладеш. Мы считали, что результаты голосования были бы более благоприятными для Народной Республики Бангладеш, если бы в течение нескольких часов удалось достичь если не единодушия, что было очень сомнительно, то хотя бы небольшого перевеса голосов, даже в один голос.

133. Позвольте мне сделать несколько более общих замечаний. Вчера было сказано, что каждый член Совета вправе защищать свои собственные интересы. В этой связи я хотел бы внести ясность в один момент. У моей делегации нет таких интересов, которые бы ей в этом случае приходилось защищать. И даже если бы у нее были такие интересы, она бы всегда поставила выше своих собственных интересов интересы основной стороны, Народной Республики Бангладеш, интересы двух остальных стран азиатского субконтинента вне зависимости от того, как мы их понимаем — правильно или неправильно, а также интересы Организации Объединенных Наций в целом. Я надеюсь, это мнение разделяет большинство сидящих за этим столом. Я хотел бы добавить, что мы занимали такую позицию с самого начала трагедии, которую приходится переживать гордому народу Бангладеш.

134. В заключение я хотел бы сказать, что по причинам, изложенным в моем вчерашнем выступлении, мы прежде всего стремились добиться

немедленного приема Бангладеш в Организацию Объединенных Наций. Если бы такое решение вопроса оказалось недостижимым, что и произошло на самом деле, наша вторая цель заключалась в том, чтобы Бангладеш была принята в Организацию Объединенных Наций на возможно более ранней стадии следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

135. Наша делегация с чувством глубокого сожаления вынуждена констатировать, что произошло именно то, чего мы опасались,— была отвергнута резолюция четырех держав, в результате чего просьба Бангладеш о приеме ее в члены Организации будет отложена на какое-то время, возможно, на долгое, а это как раз то, чего мы не хотели. Однако я искренне надеюсь, что в соответствии с духом соглашения, достигнутого в Симле, положение на азиатском субконтиненте изменится, создастся атмосфера примирения и сотрудничества между всеми странами этого важного района, что позволит Совету в ближайшее время вновь рассмотреть заявление Бангладеш.

136. Г-н Де ЛА ГОРС (*Франция*) (*говорит по-французски*): Как заявила вчера делегация Франции, разъясняя свою позицию, она воздержалась при голосовании по проекту резолюции, представленному Китаем, и голосовала за текст, представленный Индией, Соединенным Королевством, Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией. По тем же причинам она воздержалась при голосовании по поправке, представленной Гвинеей, Сомали и Суданом.

137. Вчера я указывал, что мы являемся сторонниками выполнения резолюции 307 (1971) Совета. Конечно же, мы в равной мере выступаем и за неукоснительное соблюдение Женевских конвенций. Ввиду этого мы считаем, что при рассмотрении заявления о приеме мы должны руководствоваться только теми условиями, которые определены самим Уставом.

138. Констатируя результаты голосования, которое мы только что провели, французская делегация глубоко сожалеет о том, что невозможно сегодня рекомендовать Генеральной Ассамблее принять Бангладеш в члены Организации Объединенных Наций. Несмотря на проблемы, которые остаются нерешенными, и разногласия, которые существуют между заинтересованными сторонами, мы считаем, что положительное решение по просьбе нового государства было бы справедливым. Но теперь мы должны думать о будущем. Мы надеемся, что заинтересованные стороны сделают из этих прений полезные выводы и постараются найти приемлемые решения. Правительства, которые мы здесь представляем, должны оказать им максимальное содействие в этом.

139. Со своей стороны, французское правительство уже предприняло некоторые усилия в этом направлении. Оно по-прежнему готово оказать всяческое содействие любой попытке, которая могла бы положить начало переговорам, примирению и урегулированию нерешенных проблем. Оно хотело бы надеяться, что усилия сторон, поддерживаемые международным сообществом, в самом ближайшем будущем приведут к установлению более благоприятной обстановки и что тогда Совет сможет рекомендовать Генеральной Ассамблее принять государство, которое, как мы считаем, с настоящего времени уже имеет право быть здесь, в Организации Объединенных Наций.

140. Г-н ХУАН Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): С самого начала своего участия в работе Организации Объединенных Наций китайская делегация всегда очень серьезно и осторожно подходила к использованию права вето. Стремясь защитить принципы Устава Организации Объединенных Наций, обеспечить выполнение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, в которых нашла свое выражение воля подавляющего большинства стран мира, а также исходя из основных интересов всего народа южноазиатского субконтинента и желая способствовать ослаблению напряженности на субконтиненте, китайская делегация придерживается следующего мнения относительно заявления «Бангладеш» о приеме в члены Организации Объединенных Наций: вплоть до подлинного выполнения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и до разумного урегулирования проблем, возникших между Индией и Пакистаном, а также между Пакистаном и «Бангладеш», Совет Безопасности не должен рассматривать это заявление, то есть он должен отложить такое рассмотрение до тех пор, пока вышеуказанные резолюции не будут полностью осуществлены и тем самым не будут созданы условия для разумного урегулирования проблем южноазиатского субконтинента. Это весьма разумное и справедливое предложение. Однако, полностью игнорируя Устав и соответствующие резолюции, а также желание многих делегаций отложить рассмотрение этого вопроса, советская делегация совместно с делегацией Индии проявила упорство в проведении своего курса, оказала давление и попыталась вынудить Совет принять решение о приеме «Бангладеш» в настоящих условиях. В этой связи возникает принципиально важный вопрос: уважают ли они цели и принципы Устава? Следует ли соблюдать обязательства по Уставу? Следует ли уважать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций? Поскольку Китай принимает участие в работе Организации Объединенных Наций, он обязан действовать в соответствии с ее принципами.

141. Мы не можем идти ни на какие компромиссы в важных принципиальных вопросах. Исходя из этой принципиальной позиции, китайская делегация после долгих и глубоких раздумий приняла твердое решение применить вето в защиту принципов Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

142. Настоящие прения ясно показывают, почему китайская делегация была вынуждена применить вето. Это было вполне обоснованно с ее стороны. В то же время совершенно очевидно, что Советский Союз, вынашивая скрытые планы, вступил в тайный сговор с Индией, чтобы преднамеренно создать такое положение, которое вынудило бы китайскую делегацию применить вето. Советский Союз препятствует разумному решению вопроса, касающегося заявления «Бангладеш» о приеме в члены Организации Объединенных Наций, стремясь и впредь затруднять выполнение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и справедливое урегулирование проблем, стоящих между Индией и Пакистаном и между Пакистаном и «Бангладеш», а также помешать ослаблению напряженности на южноазиатском субконтиненте. Все очень понятно. Действия советских социал-империалистов полностью раскрыли их зловещие планы использовать другие страны в качестве пешек в игре, направленной на сохранение и обострение напряженности на южноазиатском субконтиненте, что дало бы им возможность в этой сложной обстановке вмешаться в дела этого района и установить над ним свой контроль. Эти примеры, несомненно, помогут народам субконтинента более четко понять, кто их настоящие враги, а кто — истинные друзья.

143. Китайский народ и народы южноазиатского субконтинента связывает крепкая дружба, которую никто в мире не может нарушить и которая, несомненно, будет укрепляться в справедливой борьбе против общих врагов.

144. Народы мира прекрасно знают, что китайский народ последовательно и твердо поддерживает справедливую борьбу угнетенных наций и народов мира и решительно выступает против империалистических планов агрессии, вмешательства, контроля и диверсий. Никакая софистика социал-империалистов не может изменить этот факт. Советские социал-империалисты осуществляют агрессию, вмешательство, контроль и диверсии против стран южноазиатского субконтинента и других частей мира. Об этом свидетельствует огромное количество фактов. В своем предыдущем выступлении я упомянул лишь некоторые из них. Эти неопровержимые факты очевидны для всех, и их не может скрыть никакое красноречие.

145. Г-н ИБРАГИМ (Судан) (*говорит по-английски*): Наша делегация, естественно, поддержала бы этот проект резолюции, подготовленный и поддержанный некоторыми из наших лучших друзей. Мы не подвергаем сомнению их намерения и их позиции, более того, мы относимся к Бангладеш с чувством глубокой симпатии и желаем этой стране добра. Мы уверены, что, когда в дружественной обстановке будут урегулированы трудности на этом субконтиненте, Бангладеш найдет в нашей стране и в нашем народе преданного друга, который не бросает своих друзей в нужде и не предает их ради материальной выгоды. Нет необходимости говорить о том, что моей делегации было бы гораздо выгоднее присоединиться к большинству и добиваться приема наших братьев из Бангладеш, солидаризируясь с их могущественными сторонниками, которые нам также дороги. Но это было бы сплошным лицемерием и оппортунизмом, на что мы никогда не пойдем. Однако, несмотря на ту позицию, которую наша делегация заняли в этом вопросе, мы хотели бы сделать это официальное заявление. Традиционные узы и обязательства, связывающие нас со страной, которая ранее называлась и продолжает называться Пакистаном,— это те же самые узы, которые, как и прежде, связывают нас с народом, называемым теперь народом Бангладеш.

146. Наша делегация уже объяснила, почему она предпочла отложить прием до выполнения определенных условий; без этого Совет не имел бы права каким-либо образом рассматривать вопрос о приеме. Поэтому наша делегация считает, что она не только занимает принципиальную, объективную и обоснованную позицию по этому вопросу, но также учитывает существующую реальность в этом регионе и положения резолюции 307 (1971) Совета Безопасности, при этом никоим образом не подрывая существование и статус Бангладеш де-факто или даже де-юре.

147. Наша делегация не могла голосовать против проекта резолюции, содержащегося в документе S/10771, по многим изложенным ею соображениям, основным из которых является то, что в наши планы никогда не входило преграждать путь Бангладеш, тем более сейчас, когда у этой страны остались позади такие трудности. В равной степени наша делегация не могла голосовать и за этот проект резолюции по тем многочисленным причинам, на которые я уже указал в своем заявлении на 1659-м заседании. Таким образом, перед моей делегацией остался только один путь: воздержаться при голосовании. Тем не менее мы надеемся, что родственные народы субконтинента сами устранят существующие между ними трения в духе братства, стремления к миру и дружественному сосуществованию.

148. В заключение мне хотелось бы сказать следующее. Мы всегда предостерегали против такого безвыходного положения, с которым мы столкнулись в данный момент и которое ни в коей мере не отвечает интересам Бангладеш или всех стран субконтинента. Возможно, некоторые стороны преднамеренно создают такую неблагоприятную ситуацию для того, чтобы дать выход своему красноречию и показать свое превосходство перед слабыми и угнетенными, а потом наслаждаться самодельными лаврами победителя. Наша делегация считает, что такое поведение недостойно и заслуживает осуждения.

149. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с выступлением китайского представителя я хотел бы обра-

тить его внимание на тот бесспорный факт, что против китайского проекта резолюции проголосовали не две делегации — советская и индийская, которые он только и замечает,— а 11 из 15, и тем не менее китайский делегат не видит никого, кроме советской и индийской делегаций.

150. Советская делегация, конечно, польщена таким особым вниманием китайской делегации, но где же та истина, мнимым поборником которой выступает китайская делегация? Поведение ее напоминает мне поручика из рассказа одного русского классика, который считал, что вся рота идет не в ногу и только он один шагает в ногу.

151. Ярлыки, клички, грубые выпады никогда никого ни в чем не убеждали, кроме, может быть, одного: у автора этих выпадов нет серьезных аргументов. Широко употребляемый китайской делегацией ярлык «социал-империализма», появившийся в лексиконе Организации Объединенных Наций с ее приходом, не помогает ни Организации Объединенных Наций, ни международному сотрудничеству.

152. Тот факт, что китайский представитель в двух своих выступлениях всячески оправдывает вето Китая, лучше всего свидетельствует о том, что это вето было применено Китаем несправедливо. Справедливые цели не нуждаются в оправданиях и разъяснениях.

153. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Не поддаваясь ни на какие провокации, я хочу лишь сказать, что мы не рассчитывали на то, что Китай воспользуется правом вето, и не содействовали этому; более того, мы были бы очень рады, если бы Китай снял это вето.

154. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Наша делегация глубого обеспокоена результатами прений по поводу заявления Бангладеш. Такая ситуация вообще не возникла бы, если бы некоторые делегации в Совете не отстаивали свое мнение вплоть до момента проведения голосования.

155. Но мы не должны пускаться во взаимные обвинения или искать виновных, ибо еще 11 августа стало совершенно ясно, чем кончится эта трагедия. Оба проекта резолюции потерпели фиаско.

156. Целью и, пожалуй, преимуществом этих прений явилось то, что в их ходе было уделено большое внимание другому вопросу, тесно связанному с предметом нашего обсуждения, а именно вопросу о военнопленных и интернированных гражданских лицах. Я должен признать, что наша делегация была по меньшей мере глубоко разочарована результатами голосования по поправке, внесенной тремя африканскими делегациями. Эти пленные были захвачены восемь месяцев назад, и с того времени со стороны Совета не последовало никакого требования об их освобождении.

157. Резолюция 307 (1971) Совета Безопасности «*призывает* всех заинтересованных принять все меры, необходимые для сохранения человеческих жизней и соблюдения Женевских конвенций 1949 года, и в полном объеме применять их положения в отношении защиты раненых и больных, военнопленных и гражданского населения».

Для того чтобы обязать не только Индию и Пакистан, но и Бангладеш соблюдать Женевские конвенции, в резолюции преднамеренно использованы слова «все заинтересованные стороны». Одна из этих конвенций, касающаяся военнопленных, предписывает государству, которое задерживает этих военнопленных,— а в данном случае мы имеем дело с совместной ответственностью правительств Индии и Бангладеш — отпустить и репатриировать в соответствии со статьей 118 всех военнопленных немедленно после окончания активных военных действий. По мнению нашей делегации, это обязательство является неукоснительным, всеобщим и безусловным.

158. Мы все еще надеемся, что под мудрым руководством Совета мы посвятим наши усилия в будущем созданию такой атмосферы, которая способствовала бы сближению сторон, с тем чтобы Бангладеш была единодушно принята в следующий раз, когда она подаст заявление о приеме.

159. В этой связи необходимо подчеркнуть следующий момент: вопрос о приеме неотделим от вопроса о военнопленных, захваченных Бангладеш. Никакое государство, подавшее заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций, не может претендовать на то, что оно удовлетворяет всем требованиям статьи 4 Устава, если оно удерживает 90 тысяч военнопленных — граждан другого государства — члена Организации. Это недопустимо, и никакое толкование международного права не может изменить эту позицию. Мы хотим, чтобы Бангладеш стала членом Организации Объединенных Наций, но тот, кто требует справедливости, сам должен быть справедлив.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку в списке более нет желающих выступить, я хотел бы взять слово в качестве представителя БЕЛЬГИИ и выступить по мотивам голосования моей делегации.

161. Моя делегация не смогла поддержать поправку, представленную делегациями Гвинеи, Сомали и Судана. Действительно, как я уже отмечал, в соответствии с консультативным заключением Международного Суда статья 4 Устава Организации Объединенных Наций носит ограничительный характер и предусматривает пять обязательных условий, которым должны соответствовать государства, желающие стать членами нашей Организации. Однако я считаю целесообразным процитировать соответствующее место из консультативного заключения Суда:

«Ограничительный характер пункта 1 статьи 4 не исключает оценки по усмотрению государства фактических обстоятельств, которая позволяет проверить наличие необходимых условий».

Следовательно, позиция моей делегации, воздержавшейся при голосовании, должна истолковываться как выражение глубокой озабоченности бельгийского правительства по поводу того, что 80 тысяч военнопленных и 10 тысяч пакистанских гражданских лиц до сих пор не освобождены и не репатриированы и спустя почти девять месяцев после прекращения военных действий все еще содержатся в лагерях. Эта прискорбная ситуация противоречит соответствующим положениям Женевских конвенций 1949 года. Более того, являясь одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций, Бельгия не может допустить, чтобы в чисто политических целях и в целях переговоров люди содержались в качестве заложников.

162. Выступая снова в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я добавлю, что, поскольку ни один из проектов резолюций, рассмотрением которых Совет занимался сегодня во второй половине дня, не был принят, Совет Безопасности должен представить Генеральной Ассамблее доклад в соответствии с правилом 60 временных правил процедуры. Пункт 3 правила 60 предусматривает:

«Если Совет Безопасности не рекомендует принимать подавшее заявление государство в члены Организации или откладывает рассмотрение заявления, он представляет Генеральной Ассамблее специальный доклад вместе с полным отчетом о состоявшейся дискуссии».

163. Члены Совета получили проект специального доклада, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее. Однако мне сказали, что сейчас может быть распространен лишь английский текст доклада. Поэтому, для того чтобы данный текст был распространен на всех языках Организации Объединенных Наций, я должен прервать заседание на 10 минут.

Заседание прерывается в 18 час. 20 мин. и возобновляется в 18 час. 45 мин.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь доклад распространен в переводе на пять языков. После некоторых консультаций я бы хотел предложить ряд незначительных стилистических изменений.

165. В пункте 2 доклада после слов «11 голосов» следует в скобках поставить названия этих 11 голосовавших стран, чтобы привести эту часть в соответствие с остальным текстом, где названия стран приводятся в скобках: «3 члена (Гвинея, Сомали и Судан)». Таким образом, текст будет унифицирован.

166. В пункте 4 следует вычеркнуть часть фразы — «некоторые резолюции Организации Объединенных Наций» и заменить ее словами «резолюция 2793 (XXVI) Генеральной Ассамблеи и резолюция 307 (1971) Совета Безопасности».

167. В пункте 6 после слов «9 голосов» следует также указать названия этих девяти голосовавших стран.

168. В пункте 8 после слов «при 9 воздержавшихся» следует также поставить названия стран, которые воздержались.

169. В пункте 9 следует поставить названия 11 стран, голосовавших за проект. Во французском варианте пункта 9 также после слова «Югославия» были пропущены слова «при 7 воздержавшихся». Кроме того, в текстах на всех языках следует указать названия стран, которые воздержались.

170. И наконец, следует изменить первые слова в пункте 10, с тем чтобы он читался следующим образом: «Поэтому Совет Безопасности рекомендует прием в члены Организации государства, которое представило заявление, и решает...», далее пункт остается без изменений. Эта формулировка соответствует правилу 60 временных правил процедуры.

171. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Авторы поправки предлагают добавить определительное предложение в пункт 7, касающийся характера поправки, чтобы привести ее в соответствие с другими проектами резолюций, представленными ранее Совету. В связи с этим я предлагаю после указания документа, содержащего проект резолюции, «(S/10771)», в пункте 7 добавить следующий текст:

«что поставило бы рекомендацию, содержащуюся в проекте резолюции, в зависимость от немедленного выполнения положений Женевской конвенции в отношении военнопленных».

172. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Фарах может формулировать свою поправку, как ему нравится. Но я считаю, что если мы собираемся упоминать «Женевскую конвенцию», то лучше уж сказать: «Женевская конвенция 1949 года», а не «Женевская конвенция в отношении военнопленных», поскольку эта конвенция носит несколько иное название.

173. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь, чтобы мы следовали тексту нашей поправки. Если мне не изменяет память, мы говорили о «Женевской конвенции 1949 года в отношении военнопленных».

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку нет возражений против предложенных незначительных стилистических изменений, доклад Совета Безопасности утверждается.

Заседание закрывается в 19 час.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
27th Year, 1660th Meeting
(Russian)

December 1977—200